

*Нужен личный подвиг,
бесконечно тяжкий, до смешного
скромный — и потому великий.*

С.А. Рачинский

Е

сть книги, которые хранятся в памяти сердца. Одна из таких книг досталась мне от отца, а ему в 1937 году удалось вынуть ее из груды томов, предназначенных на растопку за ненадобностью и классовой враждебностью. Автор ее — Сергей Александрович Рачинский, название — «Сельская школа». Издана она была еще до Первой русской революции. Прочел я ее с благоговейной нежностью к автору, необыкновенному сельскому учителю последней четверти XIX — начала XX веков. В советское время, беспощадное к селу, она не переиздавалась, в педагогическом сообществе ее автора называли «реакционером», «мракобесом», учителя о нем ничего не знали, уникальный опыт создания школы умного российского образования и полнокровной жизни деревенских детей не был известен.

И вот парадокс: ведь не только учителя, но и дети видели этого человека в окружении учеников на репродукции с картины Н.П. Богданова-Бельского «Устный счет», многократно тиражированной в советское время в учебниках и

на обложках тетрадей. Просто не давалось полного названия произведения «Устный счет. В народной школе С.А. Рачинского. 1895 г.», не говорилось, что в окружении деревенских детей — великий русский педагог, а на переднем плане его ученик — будущий художник-передвижник, автор этой знаменитой картины и других выдающихся полотен, повествующих о подвиге любимого учителя («У дверей сельской школы», «Портрет учителя», «Дети на уроке», «Между уроками», «Воскресное чтение в сельской школе», «У больного учителя» и другие). Сам урок, изображенный на картине, проходит в школе села Татеево Бельского уезда Смоленской губернии, ныне — Оленинского района Тверской области.

Жизнь и судьба С.А. Рачинского (1833–1902), российского дворянина, необычна даже для лучших представителей этого сословия. Он совершил поразивший современников поступок. Неожиданно для всех, оставив успешную научную деятельность, карьеру университетского профессора, жизнь аристократа и столичной знаменитости, он переехал в Татеево, где располагалось родовое имение. Однако поселился он не в усадьбе, походившей на дворец, а в построенной на свои средства в 1875 го-

ду сельской школе с общежитием, где жил и трудился до самой своей кончины. Рачинский выбрал путь аскетического быта и духовного подвига, положив свою жизнь на алтарь села. Именно благодаря этому мужественному поступку в нем открылось его истинное призвание — учительство, создание идеальной российской сельской школы, послужившей образцом для строительства тысяч церковно-приходских школ дореволюционной России.

Село Татево окружено лесистыми холмами волжско-двинского водораздела. Сегодня еще можно увидеть остатки некогда величественной усадьбы, а ныне сплошь заросшей травами и деревьями, пронизывающими проемы высоких окон, сквозь которые видны не уютные комнаты, а листва и небо. Менее пострадали от времени флигель и хозяйственные постройки, но и они уже десятилетия — лишь живописные развалины. В зарослях старинного парка до сих пор можно заметить следы былых прилежаний хозяев усадьбы — редкие породы деревьев и кустарников. А в Троицкой церкви, построенной на деньги Сергея Александровича, видны следы колхозной смолочурни и мастерской сельхозтехники. Она ждет своего восстановления. Неподалеку дощатое здание муниципального краеведческого музея имени Н.П. Богданова-Бельского, но оно на замке. Тишина. Типичное запустение русской глубинки. Чуть оживленнее у краснокирпичного двухэтажного здания школы, построенной в память великого педагога в 1907 году, уже после его смерти. На стене мемориальная табличка, гласящая о том, что в мае 1998 года школе присвоено имя Сергея Александровича Рачинского.

Род Рачинских восходит к XIII веку, к рыцарю короля Болеслава Храброго из древнего славянского племени налечей. В российское подданство Рачинские вступили в XVII веке, служили Отечеству на военном поприще, внесли вклад в науку и культуру, были губернскими предводителями дворянства. Од-

нако прославил этот род именно герой нашего повествования.

Татевое при жизни Сергея Александровича было местом глухим, отдаленным от столиц, в 65 километрах от Ржева. В этой глуши проживала высококультурная семья Рачинских. Отец, Александр Антонович, крестник императора Павла I, был человеком военным, дружил с поэтами пушкинского круга и с будущими декабристами. Мать, Варвара Абрамовна, родная сестра поэта Е.А. Боратынского, воспитывала четырех сыновей и двух дочерей, прививая им три главных качества — православную религиозность, любовь к поэзии и деревенской жизни. Все дети получили сначала домашнее образование в самом имении, а затем мальчики успешно обучались в Московском университете.

Эта семья — образец совестливого русского дворянства XIX века. Как многие лучшие представители крепостников, они, оставив городские дворцы со всеми удобствами, возвращали «долг народу», покаянно посвящали свои жизненные силы селу, служению крестьянству. Старший сын Владимир в конце 1860-х годов поселился в Татевое, активно включился в земскую деятельность и занялся сельским хозяйством. Константин был членом губернской земской управы, директором Московского сельскохозяйственного института. Самый младший — Александр — стал мировым судьей Кирсановского уезда Тамбовской губернии, уездным предводителем дворянства, а затем трудился в министерстве земледелия и государственных имуществ. Сестра Ольга помогала Сергею Александровичу в обустройстве сельских школ, а младшая Варвара продолжила школьный подвиг брата после его смерти. Возможно, в этой семье наглядно проявился закон «тяги земной», генетически впечатанный в человека.

Сергей Александрович обладал множеством талантов. Круг его общения был чрезвычайно велик. В московской квартире Рачинского собиралось избранное общество ученых и литераторов. Посто-

янный посетителем был граф Л.Н. Толстой, с которым он вел переписку, будучи уже жителем села Татево. Многое он перенял в общении как со славянофилами — А.С. Хомяковым и братьями Киреевскими, так и с западниками — профессорами Т.Н. Грановским и В.П. Боткиным. Будучи за границей, Рачинский близко сошелся с композитором Ференцем Листом, который сочинял музыку на его стихи (гимн в честь св. Франциска). Бывал желанным гостем в доме ученого-естественника и географа А. Гумбольдта, написал о нем очерк «Из Берлина». Изучил педагогическое наследие И.Г. Песталоцци. Перевел на немецкий язык «Семейную хронику» С.Т. Аксакова, а на русский — «О происхождении видов» Чарльза Дарвина. Философ Куно Фишер уговаривал его всерьез заняться философией. К его собственным научным исследованиям относятся монографии «Цветы и насекомые», «О современных задачах физиологии растений». Поселившись в Татеве, Рачинский совмещал научную и школьную деятельность, не только не умаляя, но и развивая свои многогранные таланты.

Как ни парадоксально, но московского профессора и общественного деятеля уездное начальство приняло отнюдь не с распростертыми объятьями. Ему, доктору наук, не дали разрешения на учительскую деятельность, мотивируя отказ тем, что он не имеет соответствующего диплома. И вот знаток западной педагогической теории и тысячелетней практики православной русской школы смиренно едет в уездный центр и на общих основаниях держит там экзамен на сельского учителя.

Известный либерал своего времени Б.Н. Чичерин в своих воспоминаниях писал о своем университетском друге: «Он уехал в деревню, где сперва как ботаник занялся цветами, а затем всецело погрузился в народную школу, отдавши ей всю свою душу и проявляя в этой новой деятельности свои чистые, возвышенные, хотя несколько витающие в облаках стремления». Насчет «витания в облаках» Чичерин погорячился. Сер-

гей Александрович оказался необычайно практичным и деловым организатором школьного дела. Под его попечительством вокруг Татево и под руководством Татевского училища возникает десяток «дочерних» сельских школ: Знаменская, Вязовашская, Зехинская, Хрущевская, Сопотская, Михеевская, Шклинская и другие, а также сельские училища — Глуховское, Травинское, Тарховское, Межененское и Новосельское. И ведь это все образцовые образовательные учреждения! Увы, сейчас не только этих школ, но и самих деревень не найти в том краю.

Книга С.А. Рачинского «Сельская школа» создавалась им всю жизнь. Год за годом он публиковал в столичных журналах очерки о крестьянских детях, о повседневной школьной жизни, об уроках, о походах с детьми по святым местам, о коллективном труде, о развитии творческих способностей, о своих прозрениях и опасениях, оказывая нравственное и педагогическое воздействие на всю читающую и мыслящую Россию. Собранные воедино, эти очерки и составили ныне практически забытую книгу. Безусловно, читать ее трудно, она адресована времени, когда и государство, и все образованные люди думали о селе, помогали развитию крестьянского хозяйства, традиционной самобытной народной культуры. О нашей эпохе этого не скажешь, нет и прежнего сельского населения, укоренившегося в родную почву, рожающего детей... И все же, как говорил поэт, «пример преподаан — ваш черед»!

Сельскую школу Рачинский создавал как место реального, полноценного обучения детей и духовно-культурный центр для всего окрестного населения. «Церковные книги — вот сокровище художества и педагогики». Обучение шло на двух родных языках — церковнославянском и русском. Большое внимание уделялось математике, особенно — устному счету. По сути дела, это был своеобразный аналог классического образования для народной школы. Огромное значение Рачинский прида-

вал церковному пению, раскрывающему душевные силы детей: «Учение в школе еще не началось. Но ученица из самой дальней деревни нашего прихода (18 верст) уже тут. Она поет на правом клире: это радость и гордость ее жизни». Сергей Александрович считал, что беда российской школы в отходе от своих традиций в угоду Западу, в упоре на расширение умственного кругозора, сопровождающегося сужением духовного горизонта и умалением душевности, сердечности, желанием бескорыстно совершать добрые дела. О сельском учителе он говорил не с чужих слов, но прочувствованно и со знанием дела: «...исключительные условия нашей сельской школы налагают на ее учителя особый отпечаток. Если он человек по личным качествам достойный своего звания, если это звание не есть только ремесло, навязанное ему случайными обстоятельствами, — он неминуемо берет на себя нелегкий труд приладиться к этим тяжким своеобразным условиям, чтобы извлечь из них какую-либо пользу для своих учеников. Эти ученики поручены ему на краткий срок, но зато они у него под руками с утра до вечера... Отношения его к ученикам становятся живее, ближе, чем в школе, действующей только в определенные часы. Сила вещей заставляет его заботиться о многом другом, кроме успехов этих учеников в арифметике и чистописании. Его затягивает дело по самой своей жизненной сложности, и он привязывается к нему навсегда, если он склонен к нему достаточно, чтобы не отказаться от него после нескольких лет настойчивого, слабо вознаграждаемого труда».

Своего ученика Н.П. Богданова-Бельского, в котором Рачинский открыл талант живописца (мальчик пришел в Татеево из глухой деревеньки Шитики), он направил на учебу в город, выплачивая из своей пенсии одаренному художнику стипендию до тех пор, пока тот не стал сам основательно зарабатывать. Картины Богданова-Бельского прекрасно раскрывают образ сель-

ской школы позарешлого века. А вот как рисует один школьный день в своей книге сам Сергей Александрович: «Утро учебного дня в Татеевской школе обыкновенно начиналось в 6 часов утренней молитвой... Время после завтрака до 9 часов, т.е. до начала уроков, наполнялось хозяйственными работами. Дети помогали кухарке, известной в школе под именем «бабушки» — добрейшей старушки Прасковьи Федоровны. Кроме кухарки в школе не было прислуги: все обязанности школьного сторожа ученики исполняли сами поочередно. Так они должны были нарубить дров, привезти с речки воды, убрать школу... Овощи к столу употреблялись свои, из школьного огорода, возделываемого руками всей школьной семьи...»

В истории России было несколько предреволюционных десятилетий, которые можно назвать «золотым веком сельской школы». И приходится они на время подвижнической жизни и труда С.А. Рачинского. По сути дела, он создал в Татеево «университет крестьянской педагогики», ставший местом паломничества, куда, помимо учителей, приезжали и такие выдающиеся люди своего времени как историк князь С.Д. Шереметьев, философ В.В. Розанов, святитель Николай Японский (Касаткин)... Подобно тому как несколько веков назад ученики Сергия Радонежского строили монастыри, ученики Рачинского, следуя примеру своего учителя, открывали сельские школы и сами учительствовали в них. К.П. Победоносцев, обер-прокурор Синода, распространил опыт Рачинского на сельские школы всей России. В своем письме Александру III он писал: «Когда-то, в минуту уныния, я представлял Вашему величеству письма Рачинского в виде утешения, чтобы показать, какие есть люди, работающие в темных углах с бодростью духа и с верою в успех, делающие великие дела в малом кругу своем».

За заслуги в народном просвещении Высочайшим рескриптом от 14 мая 1899 года С.А. Рачинский был назначен попечителем церковно-приходских

школ Бельского уезда Смоленской губернии с очень высокой пожизненной пенсией. Деньги он использовал для постройки новых сельских школ. Академия наук в 1891 году избрала автора «Сельской школы» своим членом-корреспондентом.

Работал он энергично, и замыслов у него было много. Но утром 2 мая 1902 года, собираясь в обычный объезд по своим школам, Сергей Александрович Рачинский скоропостижно скончался.

Дело его продолжали десятки, а потом и сотни его последователей-учителей. Он стал своего рода Столыпиным педагогики для российского села. В 1898 году по инициативе Рачинского было открыто 25 500 церковно-приходских школ, а в 1905 году их стало 42 696. Только вдумайтесь в эти цифры! Не с такой ли стремительностью ныне сельские школы исчезают с лица земли? Возникла новая поговорка, отражающая печальную картину наше-

го времени: «Нет школы — нет и села».

Перечитывая книгу С.А. Рачинского «Сельская школа», думаю: а ведь его опыт мог бы помочь обустройству сельских школ XXI века. Его взгляд дерзновенно уходит в более отдаленное будущее, чем нынешнее время. Попытки создания образцовых сельских образовательных центров имеются и сегодня. Возьмем, к примеру, Коткозерскую среднюю общеобразовательную школу (в 100 км от Петрозаводска, в 50 км от районного центра Олонца). Возникшая в XIX веке как церковно-приходская, сейчас она представляет собой современный сельский социокультурный комплекс, где умело раскрывают таланты детей, подготавливают их к жизни на земле, создают условия для духовного обогащения взрослого населения... Но стоят такие центры особняком, а вокруг них продолжают умирать школы, а следом — и деревни... Однако это тема уже другого разговора.

